

УДК 342

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

© 2019 г.

И.Д. Фиалковская

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

i.fialk@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.05.2019

Рассматриваются вопросы развития современных общественных отношений в цифровой сфере; исследуется необходимость государственно-правового регулирования новой области и трансформации законодательства; представлены возможности государственного управления на основе технологии блокчейн с учетом опыта «электронной Эстонии»; обоснована важность развития электронного правительства, особенно в сфере налоговой деятельности.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровая экономика, принципы цифровой экономики, правовое регулирование виртуальных отношений, электронное правительство Эстонии, технология блокчейн и криптовалюта, значимость электронных технологий в налоговой сфере.

Сегодня мы переживаем одну из крупнейших смен эпох, и эта смена в первую очередь связана с развитием цифровой экономики.

Цифровая экономика – это система экономических отношений, при которых цифровые данные являются основным фактором производства во всех ее сферах. В цифровой экономике хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных технологий. Товары и услуги реализуются посредством электронного бизнеса, электронной коммерции [1, с. 12–17].

Здесь важно обратить внимание на возникновение нового «цифрового общества» – это абстрактный концепт, подразумевающий людей, активно пользующихся достижениями массовой цифровой революции. Это общество «коренных жителей цифрового мира» [2, с. 26]. Жизнь этих граждан в настоящее время насыщена технологиями и глобальными коммуникациями, и, используя эти возможности, они интегрировали технологии во все сферы своей жизни [3].

Цифровое общество следует рассматривать как культурную общность людей, а не как исключительно демографическое понятие. Очевидно, что процесс виртуализации социальных практик – это неравномерный процесс не только для мира, но и для отдельного государства: пока одни регионы модернизируют уже привычные системы электронного взаимодействия, другие регионы далеки от внедрения каких-либо цифровых технологий. В этом смысле практика установления периода формирования цифрового общества показывает невозможность вычисления универсальных для стран или регионов хронологических данных. Однако смело можно утверждать, что крупные российские города уже

создают все условия для комфортного проживания в них представителей данного общества: экономические, политические, образовательные, личные коммуникативные и другие сферы социальной жизни имеют «аналог в сети».

В 2008 году была разработана новая система прямых электронных расчетов с помощью цифровой валюты под названием «биткойн». Цифровая валюта (криптовалюта) отличается от традиционных валют, поскольку не выпускается и не контролируется ни одним государством. Целостность информации обеспечивается определенными вычислениями, передаваемыми между многими устройствами напрямую, без обращения к официальной или надежной третьей стороне [4, с. 27].

Интернет дал нам многое: электронную почту, социальные сети, мобильные приложения, быстрый поиск информации и обмен ею, возможность совместной работы. В целом, Интернет привел к большому числу положительных изменений – для тех, у кого есть доступ к сети, – но возможности коммерческой и экономической деятельности в сети значительно ограничены. В Интернете мы не можем безошибочно установить личность другого человека и доверять ему, чтобы переводить деньги без подтверждения посредника – банка или государства [4, с. 25].

При этом в цифровую эпоху технология оказывается в центре любых изменений, как позитивных, так и негативных. Она позволяет нам как уважать, так и нарушать права друг друга множеством новых способов. Возможности онлайн-общения и торговли создают условия для киберпреступников: спамеров, хакеров, вымогателей, похитителей личной информации и др. [4, с. 26].

В работе Дона и Алекса Тапскоттов «Технология блокчейн» разработаны принципы построения «новой эпохи цифровой экономики – эпохи возвращения доверия».

1. Деловая этика в сети. Честность, учет чужих интересов, ответственность, прозрачность – закодированы в правах на принятие решений, структурах стимулирования и самих операциях, так что нарушение этики либо невозможно, либо требует больших затрат времени, денег, репутации, энергии.

2. Распределенная сила. Система распределяет власть по сети, у которой нет единого центра контроля. Ни одна сторона не способна обрушить систему.

3. Ценность как стимул. Система уравнивает мотивацию всех заинтересованных лиц. Биткоин, отражающий ценность, – часть этого соотношения, связанная с репутацией.

4. Безопасность. Меры безопасности так внедрены в сеть, что обеспечивают не только конфиденциальность, но и неотменяемость любого действия. Каждый в системе обязательно пользуется шифрованием, и последствия неразумных действий получает только тот, кто их совершает.

5. Защищенность личных данных. Все должны сами контролировать собственные личные данные. Каждый решает сам, что, когда, как и насколько подробно рассказывать о себе.

6. Сохранение прав. Каждый с рождения обладает неотчуждаемыми правами, которые необходимо защищать. Права собственности прозрачны и обеспечены юридической защитой.

7. Взаимовключенность. Экономика работает лучше всего, когда работает для всех. Необходимо снизить барьеры для участия в ней. Блокчейн способствует предпринимательству и участию в мировой торговле.

В практическом смысле эти принципы могут лечь в основу создания нового поколения высокоэффективных организаций и социальных институтов. Если при создании институтов все будут помнить о деловой этике, ценности, частной жизни, безопасности, правах, это позволит реорганизовать экономику и сделать ее достойной доверия [4, с. 56–82].

Представляется, что указанные принципы могут лежать и в основе государственно-правовой реальности, которая в этом смысле также претерпевает изменения.

Понятие правовой реальности появилось на стыке правовой и социально-философской мысли. Кратко его можно описать как совокупность смыслов о порядке организации социальной жизни и поддержании механизмов функционирования общества [5, с. 9]. О правовой реально-

сти принято говорить как о реальности должностования. Таким образом, правовая реальность и её содержание – это своеобразная реакция коллективного сознания на несовершенство общественного бытия. Однако нельзя приравнять мир права к миру образов: объективное отражение правовых идей в материальном мире осуществляется посредством реализации права, действительно возникающих правовых отношений и их последствий.

На данный момент невозможно говорить о наличии исчерпывающего веб-законодательства, как и саму череду социальных трансформаций ещё нельзя назвать завершённой, а, следовательно, осмысление нового типа социальности, новых форм общественного взаимодействия и реакция законодателя потребуют определённого времени. Частные аспекты взаимодействия человека и виртуального пространства регулируются нормами уголовного (неправомерный доступ к информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), административного (нарушение порядка работы с персональными данными и деятельности в области защиты информации), гражданского (в сфере защиты прав интеллектуальной собственности) права.

Однако современное право призвано не только регулировать порядок действий с информацией, но и воспроизводить отношения человека и государства в условиях виртуализации социального мира. Таким образом, наибольшее количество изменений связано с адаптацией отраслей публичного права, в первую очередь – конституционного, административного, финансового, налогового. Несмотря на это, проблема взаимодействия государства с гражданами и организациями в киберпространстве только начинает раскрываться.

Использование современных информационных компьютерных технологий в деятельности органов государственного управления позволяет:

- ускорить и оптимизировать процесс принятия управленческих решений;
- упростить процедуры подачи и получения необходимой информации и документов гражданами и организациями;
- оптимизировать деятельность государственных органов, снизить численность работников и сократить бюджетные расходы на государственный аппарат [6, с. 2].

Эти же обстоятельства способствуют более эффективной деятельности налоговых органов, которые занимают особое место в системе федеральных органов исполнительной власти. Налоги являются основой финансовых доходов любого современного государства, без налогов

государство не в состоянии выполнять свои функции в части обеспечения своевременного и полного поступления в бюджет обязательных платежей.

Функционирование государства во многом зависит от эффективности и качества деятельности налоговых органов. Поэтому далеко не случайно, что налоговые органы являются признанными лидерами среди других государственных органов в освоении новых технологий [6, с. 3].

Всё чаще в подобных дискуссиях исследователи обращаются к эстонскому опыту введения «электронного правительства».

Электронная Эстония в своей основе имеет цифровую идентификацию личности. Почти у каждого жителя Эстонии есть идентификационная электронная карта со встроенным чипом, содержащим самую важную информацию о владельце, в том числе электронную подпись и личный ПИН. С помощью этой карты граждане Эстонии могут голосовать, получать доступ к государственным услугам, заполнять и отправлять налоговые декларации, получать социальные пособия, совершать сделки, пользоваться транспортом и банковскими услугами. Причем то же самое можно делать и с помощью мобильной карты в их мобильных телефонах. Нет необходимости в банковских картах и проездных. Там же у каждого существует единая медицинская электронная карта, куда стекается информация о здоровье пациента из разных источников, и к ней имеет доступ сам пациент и те, кому он обеспечил онлайн-доступ: медицинским работникам или родственникам. Эти данные не принадлежат какой-либо одной базе.

Программа эстонского «виртуального гражданства» позволяет любому гражданину в мире подать заявление на предоставление ему «транснациональной идентификации личности» и получать доступ к безопасным услугам, контролировать и подписывать документы через электронные устройства. Теперь любой предприниматель может в любой точке мира зарегистрировать фирму за полчаса и виртуально управлять ею [4, с. 257].

Но здесь необходимо указать две детали. Во-первых, нужно учитывать, что значительная часть правительственных процессов Эстонии давно виртуализованы, так что этот феномен не является прорывом ни с социальной, ни с технической точки зрения. Во-вторых, термин «e-Residency» (или эстонское «E-residentsus») не совсем корректно переводить как «гражданство», и суть феномена не предполагает предоставление особых прав и свобод, являясь лишь способом оптимизации международных предпринимательских процессов.

Следует отметить, что роль введения этой системы сильно приукрашена в массовом информационном пространстве, но благодаря этому Эстония имеет статус электронной страны наряду с Австралией и Великобританией.

Вся электронная система Эстонии, по сути, основана на блокчейне.

Блокчейн – это технология (глобальный распределенный регистр; цепочки блоков) по хранению и передаче информации, представляющая собой децентрализованную базу данных, запись в которой и их порядок нельзя изменить, можно только дополнить. В докладе ЦБ РФ за декабрь 2017 г. «Развитие технологии распределенных реестров» блокчейн определяется как вариант реализации сети распределенных реестров, в котором данные о совершенных транзакциях структурируются в виде цепочки (последовательности) связанных блоков транзакций. В случае использования блокчейн каждый новый блок транзакций подтверждается участниками сети как допустимый, после чего он присоединяется (встраивается в цепочку) со всеми предыдущими операциями в распределенном реестре [7, с. 3].

Областью применения блокчейна является криптовалюта – наиболее известная, но далеко не единственная сфера этой технологии. Одной из значительных областей применения может стать юриспруденция, что коренным образом изменит существующие принципы построения законодательства и его применения [8]. Особенно это важно в сфере финансовых и налоговых отношений.

Сталкиваясь с вызовами новых технологий и новых способов устройства общества, бизнес и государство, находящиеся в центре экономической и политической системы, могут реагировать на них разными способами. Можно игнорировать новые идеи и продолжать действовать как ни в чем не бывало. Можно вступить с ними в конфликт, используя негативную рекламу и компромат. А можно попытаться внедрить новшества в свою систему, научиться их использовать, приспособиться к ним [9, с. 357].

Чем больше людей не чувствуют, что государство и политические институты отражают их волю и защищают их права, тем больше их представители превышают свои полномочия и тем больше граждан разочаровываются в важности этих институтов.

«Правительства состоят из изолированных частей, которые не делятся друг с другом информацией. Бюрократия слишком часто противоречит здравому смыслу и мешает взаимодействию. У граждан редко есть возможность воспользоваться услугами правительства в одном

месте. Каждая страна может «похвастаться» огромным количеством политиков и бюрократов, которые растрачивают деньги налогоплательщиков» [4, с. 263].

Блокчейн способен улучшить обслуживание граждан, повысить эффективность правительства, усовершенствовать его результаты, гарантировать его честность. Принципы построения блокчейн, названные выше, могут способствовать трансформации государственно-правовой реальности.

В литературе исследуются возможности блокчейна при реализации государственной власти и институтов демократии.

Система электронного голосования: результаты невозможно подвергнуть цензуре или подделать; избиратель может быть уверен, что его голос отдан именно тому кандидату, за которого он голосовал; оппозиционные и нейтральные партии могут независимым образом проверить и результаты голосования, и каждый голос в отдельности; избиратели защищены от запугивания [4, с. 279–282].

Альтернативные модели политики и правосудия: урегулирование споров на особой платформе, основанной на блокчейне, – тысячи присяжных могли бы вынести совместное решение, основанное на принципах честности и справедливости; внедрение блокчейна в судебную власть, что способствует ускорению и удешевлению судебного процесса [4, с. 282–288].

По мнению Тапскоттов, технология блокчейна, как надежный инструмент, соблюдающий права на частную жизнь и способный мотивировать, может содействовать развитию новых инструментов демократии XXI века, которые они охарактеризовали следующим образом.

Цифровой мозговой штурм – организация онлайн-сессий государственных служащих и граждан с целью определить проблемы или потребности. Соглашение достигается через систему онлайн-голосования, которая способствует глубокой дискуссии.

Вызовы – организация онлайн-соревнований с жюри. Целью таких вызовов является вовлечение граждан в инновационный процесс и создание общественной ценности.

Онлайн-присяжные и участники дискуссий из рядовых граждан – отбор случайным образом присяжных и советников по разным темам для решения различных вопросов через Интернет.

Рынки прогнозов, моделирование сценариев – возможность сформулировать будущие потребности экономики и понять последствия принятых решений; прогнозирование результатов событий [4, с. 289–290].

В этом смысле характерным показателем исследователи выделяют налоговый мониторинг – одну из современных форм налогового контроля, наиболее характерную исключительно для государств с высокой налоговой культурой. Это одна из налоговых новелл, которая активно опробуется сегодня крупными налогоплательщиками и рассчитана исключительно на дисциплинированных и сознательных субъектов налоговых правоотношений [10, с. 25–29].

Внедрение технологий цифровой экономики в государственно-правовую реальность может способствовать развитию новых возможностей: сокращение потерянного времени, голосование и участие в новых демократических процессах, уплата налогов, получение государственных услуг. Кроме того, это позволяет гражданину увидеть, на что конкретно уходят уплаченные им налоги, и проконтролировать, за что голосуют избранные им представители [4, с. 292].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16107 мк «Исследование и обоснование выбора модели налогообложения в эпоху цифровой трансформации».

Список литературы

1. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018 № 1. С. 12–17.
2. Floridi L. The fourth revolution in our self-understanding // Philosophy, Computing and Information Science. Edited by Uwe V. Riss, Ruth Hagengruber. NY: Pickering & Chatto, 2014.
3. McCrindle M. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. McCrindle Research Pty Ltd, 2014. P. 1.
4. Тапскотт Д., Тапскотт А. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / Пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной. М.: Эксмо, 2018. 448 с.
5. Гончаров Е.В. Правовая реальность: анализ взаимодействия субъекта и объекта: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2008.
6. Мигачева Е.В. Налоговый контроль в условиях развития цифровой экономики // Финансовое право. 2018. № 8.
7. Доклад ЦБ РФ за декабрь 2017 г. «Развитие технологии распределенных реестров». М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. 16 с.
8. Вашкевич А. Технологии: код дороже денег // Ведомости. 31 марта 2016 г. № 4045.
9. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пер. с англ. Э. Кондуковой; науч. ред. А. Форк. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.
10. Фальшина Н.А. Налоговый контроль как современный институт налогового права // Налоги. 2018. № 1. С. 25–29.

THE TRANSFORMATION OF THE STATE AND LEGAL REALITY IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY BASED ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGY*I.D. Fialkovskaya*

The article considers some issues of the development of social relations in the digital sphere, the need for its state regulation and the transformation of legislation. The author underlines the possibilities of public administration based on blockchain technology, taking into account the experience of "e-Estonia" and the importance of the development of e-government, especially in the field of tax activities.

Keywords: digital society, digital economy, principles of digital economy, legal regulation of virtual relations, e-government of Estonia, blockchain technology and cryptocurrency, importance of electronic technologies in the tax area.

References

1. Vajpan V.A. Pravovoe regulirovanie cifrovoj ekonomiki // *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes»*. 2018 № 1. S. 12–17.
2. Floridi L. The fourth revolution in our self-understanding // *Philosophy, Computing and Information Science*. Edited by Uwe V. Riss, Ruth Hengruber. NY: Pickering & Chatto, 2014.
3. McCrindle, M. THE ABC of XYZ: Understanding the Global Generations / Mark McCrindle, Australia: McCrindle Research Pty Ltd, 2014. P. 1.
4. Tapskott D., Tapskott A. Tekhnologiya blokchejn: to, chto dvizhet finansovoj revolyuciej segodnya / *Per. s angl. K. Shashkovej, E. Ryahinoj*. M.: Eksmo, 2018. 448 s.
5. Goncharov E.V. Pravovaya real'nost': analiz vzaimostviya sub"ekta i ob"ekta: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Tambov, 2008.
6. Migacheva E.V. Nalogovyy kontrol' v usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki // *Finansovoe pravo*. 2018. № 8.
7. Doklad CB RF za dekabr' 2017 g. «Razvitie tekhnologii raspredelennyh reestrov». M.: Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, 2017. 16 s.
8. Vashkevich A. Tekhnologii: kod dorozhe deneg // *Vedomosti*. 31 marta 2016 g. № 4045.
9. Vin'ya P., Kejsi M. Epoha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokchejn menyayut mirovoj ekonomicheskij poryadok / *Per. s angl. E. Kondukovoj; nauch. red. A. Fork*. 2-e izd. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 432 s.
10. Fal'shina N.A. Nalogovyy kontrol' kak sovremennyy institut nalogovogo prava // *Nalogi*. 2018. № 1. S. 25–29.